

Глава 18: Психиатрическая больница «Голубая Гора (Часть 18)

На этот раз даже пациенты-NPC перестали есть и уставились на него ошарашенными взглядами.

Сюэ Кай онемел от изумления: «Да как так-то можно??»

Ци Чаньян поспешно вмешался: «Нельзя так!»

Он искренне беспокоился, что новички, глядя на этот пример, тоже начнут похабно орать на NPC.

Если такое войдёт в привычку, чем всё это закончится?

К счастью, новички были просто неопытными, а не глупыми.

Достаточно было взглянуть на сидящих рядом пациентов-NPC — каждый из них выглядел настолько уродливо, что от одного взгляда могла поехать крыша.

Да и, учитывая историю Гу Шаньшань, все уже поняли, насколько NPC опасны и жестоки. От них надо держаться подальше, так кто же добровольно полезет с ними контактировать?

Разве что Се Фанчэн — он до сих пор болтал с соседним «номером девять».

Тот ещё недавно всхлипывал от обиды, вытянув свою длинную шею так, что голова почти лежала на груди, и между глотками каши шумно шмыгал носом. Его огромные, неестественно большие глаза слезились, и казалось, что вот-вот вывалятся вместе со слезами — зрелище было жуткое.

Но после «беседы» с Се Фанчэном «номер девять» перестал плакать и теперь, будто стремясь избежать заразы, прижимался к «номеру восемь», украдкой поглядывая на него своими перевёрнутыми глазами.

Сюэ Кай застрял между ними: слева — «номер восемь», скрутивший руки в узлы, справа — «номер девять», чья змееподобная шея так и норовила прилипнуть к нему. От страха он дрожал так, что ложка в его левой руке тряслась, и половина каши расплёскивалась, так и не долетев до рта.

Се Фанчэн смерил его взглядом:

— Ну чего ты так перепугался? Если я его бью, это ещё не значит, что и тебя буду!

«Ещё не значит!»

«Номер девять» уже готов был снова зануть.

Се Фанчэн поспешно добавил:

— Ты же любишь те фрикадельки? Велю повару приготовить их на обед! Целую миску!

«Номер девять» тупо уставился на него:

— Не... нельзя...

— Да ладно, договоримся как-нибудь!

Ци Чаньян слушал и всё больше убеждался, что между «договориться» и «поговорить» разница была невелика.

«Номер девять» колебался.

По характеру он был стеснительным — даже когда недоедал, стеснялся попросить добавки.

Тихо пробормотал:

— Это... нехорошо... да?

— Да что тут такого? — убеждал его Се Фанчэн. — Разве не видел лозунг на первом этаже? «Больница любит нас». Раз любит — должна кормить досыта! Не переживай!

Соблазн фрикаделек оказался сильнее. Вскоре «номер девять» уже тупо уставился в пространство, слюняво причмокивая:

— Мя-ясо... мя-ясо...

Ци Чаньян смотрел на них с неммым отчаянием.

Они что, в ужастике находятся?? Как его напарник умудрился перейти к заказу блюд?!

Да и лозунг на первом этаже гласил: «Я люблю больницу, больница любит меня»! Первую часть можно просто отбросить, да?!

После завтрака началось свободное время. На этот раз Хэ Синь открыл двери читальни и бадминтонного зала на первом этаже, после чего исчез.

Игроки сначала последовали за пациентами-NPC в зал для бадминтона.

Там «больные» тут же принялись за свои дела: кто-то ползал по полу, подталкивая волан, кто-то дёргался, размахивая ракеткой, словно в припадке.

Тут-то все и поняли, откуда взялся тот самый «глазной» бадминтон, хлопки которого они слышали накануне — «номер три» выковырял себе глазные яблоки, оставив лишь пустые тёмные впадины.

У него остался только левый глаз, который теперь медленно поворачивался, уставившись на собравшихся игроков.

Тех пробрала дрожь.

Ци Чаньян заслонил их от взгляда и быстро изложил найденные накануне зацепки и план на сегодня.

Услышав план по связыванию NPC вечером, все пребывали в полном недоумении.

Сюзэ Кай не выдержал:

— И... как мы их будем связывать?

Ци Чаньян сначала взглянул на Се Фанчэна.

Тот бесцельно прислонился к стене, опираясь на свою дубинку, с видом человека, которому глубоко плевать на все условности.

Видимо, держать дубинку вертикально ему надоело, и он перекинул её через плечо — точь-в-точь как гопник из девяностых.

Ци Чаньян на секунду замялся.

Если он сейчас скажет что-то вроде: «Не волнуйтесь, сегодня вечером товарищ Се просто свяжет всех NPC», — новички наверняка решат, что у него не все дома.

Лучше, чтобы они увидели это своими глазами.

Пришлось ответить уклончиво:

— Увидите сами, когда наступит ночь.

Игроки переглянулись, но, услышав его слова, немного успокоились. В этом смертельно опасном подземелье Ци Чаньян уже успел зарекомендовать себя как надёжный лидер, и хотя никто не понимал, что он задумал, все ему доверяли.

— Тогда чем займёмся сейчас? Продолжим искать улики?

— Да.

В зале для настольного тенниса не было ничего примечательного — всё можно было осмотреть за пару секунд.

Ци Чаньян вздохнул:

— Пойдёмте лучше в читальню.

Вчера он ненадолго столкнулся там с Гэ Цзюань — та успела распилить дверь бензопилой.

Но сейчас дверь была снова починена, а внутри всё сияло чистотой.

Кто тут прибирался?

Хэ Синь?

Ци Чаньян нахмурился, размышляя над этим.

Все вошли в комнату и разошлись в разные стороны, продолжая поиск новых улик согласно вчерашнему плану.

Ци Чаньян снова устроился у стеллажа с газетами, как вдруг перед ним сгустилась тень.

Се Фанчэн тоже присел, взял в руки журнал и начал лениво его листать, время от времени зевая.

— Может, ты поспишь немного? — предложил Ци Чаньян.

Се Фанчэн сделал вид, что сомневается:

— Все работают, а я пойду спать? Как-то неудобно...

Ци Чаньян усмехнулся:

— Сегодня вечером всё равно тебе придётся потрудиться.

— Ну, тогда ладно. — Не раздумывая, Се Фанчэн поднялся на ноги.

Ци Чаньян замер:

— Ты куда?

— Спать.

— Где ты собрался спать?! — Ци Чаньян остолбенел.

Он имел в виду, что Се Фанчэн может вздремнуть прямо здесь, на стуле, но тот, похоже, планировал уйти куда-то подальше.

Се Фанчэн тоже удивился:

— В палату, конечно. А где же ещё? Разве тут есть кровать?

Ци Чаньян смотрел на него в шоке.

Они же в смертельно опасном подземелье! Неужели ему ещё и кровать нужна?!

Се Фанчэн, увидев его выражение лица, вдруг осознал:

— Ах да, ты же не справишься с теми NPC...

«...»

Се Фанчэн задумался:

— Ладно, тогда я принесу кровать оттуда. Кажется, в кабинете директора на третьем этаже была раскладушка...

С этими словами он открыл дверь и направился прочь.

— Эй!..

Ци Чаньян на мгновение застыл, прежде чем осознал происходящее. Когда он подошёл к двери, Се Фанчэн уже был на лестнице.

Хэ Синь снова запер железную дверь у входа.

Ци Чаньян, будучи внимательным, ещё спускаясь, заметил, что старые замки заменили на новые — казалось, куда более прочные.

Но тут раздался скрежет, от которого зубы свело, — и Се Фанчэн, сломав замок одним движением, отбросил его в сторону, распахнул дверь и исчез в лестничном пролёте.

Ци Чаньян: «...»

Он постоял у двери, прислушиваясь, но со стороны лестницы не доносилось ни звука.

Зато позади раздался мягкий «дин!»

Двери лифта открылись, и оттуда вышел Се Фанчэн: на правом плече он нёс сложенную раскладушку, а в левой руке умудрился удержать подушку и одеяло.

— ? Ты чего тут делаешь? — удивился он, увидев Ци Чаньяна.

Тот перевёл взгляд с него на лифт.

С него — на лифт.

И наконец выдавил:

— Ты... Это же просто бесстыдство!

Се Фанчэн нахмурился:

— Ты вообще странный!

Ну а как ещё спускать столько вещей, если не на лифте?!

Он занёс кровать в читальный зал, поставил у последнего стеллажа, прислонив к стене, и блаженно растянулся на ней.

Новички, хоть и не понимали, зачем ему спать (и откуда взялась кровать), отнеслись с пониманием.

— Вчера он, новичок, ещё и без таблеток... Наверное, было не легче, чем Шаньшань. Пусть отдохнёт, — заботливо заметил средовозрастный Сунь Мяо.

Остальные согласно кивнули.

В комнате вновь зашуршали страницы.

Вскоре Лу Сяоцинь внезапно воскликнула:

— Здесь дневник!

Это была простая тетрадка, похожая на те дешёвые, что продают оптом по пятьдесят копеек. Тоненькая книжечка затерялась среди толстых профессиональных томов.

На обложке было написано имя: Ван Хэ.

Открыв её, они увидели аккуратный почерк.

[4 ноября. Сильный снег.

Сегодня был сильный снегопад, но она всё равно вышла с тележкой. Из окна я видел, как она поскользнулась и поднялась, прихрамывая. Но всё равно пошла.

Это всё из-за меня. Если бы не я, не пришлось бы продавать дом, у меня была бы работа, и ей не пришлось бы так тяжело трудиться.

Как же я ненавижу эту болезнь!!]

[9 ноября. Морось.

Сегодня на лекарства снова потратили пять тысяч. Она говорит не волноваться, что денег хватит, что она обязательно меня вылечит. Как же мне повезло с такой женой! Люблю тебя, дорогая!!]

[21 ноября. Морось.

Почему! Почему! Почему!!

Я в жизни не делал ничего плохого!! За что мне эта неизлечимая болезнь?! Я хочу умереть!

Но нет, я не могу умирать! Какая разница, что болезнь неизлечима! Даже с ней она меня не бросила! Она моя единственная родная душа! Я не могу сдаваться! Когда выздоровею, я буду к ней хорошо относиться!! Люблю тебя!!]

[29 ноября. Солнечно.

Она похудела, волосы поседели, выглядит измученной. Всё из-за меня... только из-за меня. Ван Хэ, сколько же жизней ты прожил праведником, чтобы заслужить такую жену!]

...

[22 декабря

Что это за врач?! Разве он достоин так называться?! Как он смеет уговаривать нас отказаться от лечения?! Как смеет!! Мне всего двадцать восемь! Я не умру!! Я не могу умереть! Что с ней будет, если я умру? Её здоровье тоже не идеально, я должен держаться ради семьи!!]

[5 января

Я видел, как она плачет]

[11 января

Прости, дорогая. Тебе придётся идти одной. Хорошо, что мы отказались от лечения рано — у тебя остались хоть какие-то сбережения. Выйди потом замуж за здорового хорошего человека. Сколько ещё я смогу быть с тобой? Полгода жизни — хватит, чтобы попрощаться.]

На следующей странице почерк, прежде аккуратный, внезапно становится неразборчивым — словно автор был вне себя от радости.

[14 января

Я ВЫИГРАЛ!! Спасибо тебе, небо!! Спасибо тебе, небо!!! Тот врач сказал, что вернулся из-за границы! Он будет лечить меня бесплатно! Я такой счастливый!!!

Жена волновалась и проверила — оказывается, он получил множество международных наград!! Я спасён! Дорогая! Мы спасены!!!]

[16 января, солнечно!

Сегодня ясный день! Врач сказал, что за нами приедет больничная машина!! Мы — счастливики, отобранные для "Проекта Голубое небо"! Мы первые, всего восемь человек!

Но придётся расстаться с женой — врач сказал, что закрытое лечение продлится около года. Она будет очень скучать. И я тоже! Но ничего — через год мы снова встретимся!]

[18 января, морось

Погода плохая, но все в машине рады! Я пообщался с остальными — все они несчастные люди! У их семей не было денег на лечение.

Но они... нет! МЫ! Мы — счастливики! Нас выбрали для "Проекта Голубое небо"!! Врач уверен, что сможет нас вылечить!!! Боже! Спасибо врачу!! Благодарю врача!!!]

[21 января, ливень

Хотя мне повезло попасть в программу, но не знаю почему... эта больница кажется мне странной... Не то чтобы у меня были претензии к врачам, но по ночам я чувствую какой-то странный запах, будто морской, но другие вроде его не замечают.

Может, из-за дождя?]

[24 января, ясно

Здесь так спокойно. Каждый день нас хорошо кормят, все веселятся и смеются. Среди нас есть маленькая девочка - её бросили после того, как она заболела, и все её очень полюбили.

Но она, наверное из-за того, что её бросили, очень ранимая и вспыльчивая, как маленький ёжик. Старший Ли говорит, что после выписки заберёт Цинцин к себе, чтобы она росла здоровой и счастливой.

Когда я выздоровею, мы с женой тоже заведём милую дочурку!]

[25 января, морось

Морского запаха больше нет!

Врач сказал, что завтра можно начинать лечение!!]

На следующей странице почерк внезапно становится неровным.

[29 января

Боль... только что была операция... так сильно болит!

Но ран на теле нет, врач говорит, что это нормально... Странно, штаны вдруг стали коротковаты.

Неужели я вырос?]

[2 февраля

Ещё одна операция... так странно... Кажется, старший Ли изменился]

[Февраль

Сбился со счёта, сколько было операций... Теперь я просыпаюсь только в палате, на теле нет шрамов, но внутри будто что-то вложили...

Какой сегодня день? Календарь у охранника всё ещё показывает февраль...]

[3-е число

Боль... Меня зовут Ван Кэ...

Жена... как зовут мою жену??? Как зовут мою жену????]

[Я хочу домой... она ждёт меня... я больше не хочу лечиться...]

[Я хочу домой!]

[Домой!]

[Домой домой домой...]

[Домой]

Последующие несколько страниц оказались пустыми.

И тут перед глазами команды предстал листок, вложенный между страницами дневника.

Тот самый недостающий лист из рекламного буклета Психиатрической больницы "Ланьшань", который они нашли ранее на стеллаже. Гу Шаньшань предполагала, что на нём мог быть адрес и контакты больницы.

Но эта информация вряд ли заняла бы целую страницу — и действительно.

В центре страницы крупными иероглифами выделялось: "Проект Ланьшань".

[Проект "Ланьшань": Психиатрическая больница "Ланьшань" стремится помочь всем нуждающимся пациентам. Наши врачи приложат все усилия для вашего выздоровления. В связи с ограниченными возможностями, в этом месяце мы бесплатно примем первую группу пациентов без психических отклонений. Отрежьте эту страницу и отправьте по адресу больницы "Ланьшань", и мы свяжемся с вами в ближайшее время.]

Гу Шаньшань, взглянув на листок, мгновенно всё поняла:

— Эти пациенты-NPC и есть те самые восемь человек, отобранных по "Проекту Ланьшань"! Четвёртый номер — та самая девочка Цинцин! А этот Ван Хэ... высокий, должно быть, шестой номер. Больница под видом "бесплатного лечения" заманила их сюда для экспериментов! Ван Хэ каждый раз просыпался в палате, думая, что перенёс операцию, но шрамов не было... Я подозреваю, что сначала они ставили опыты на душевнобольных, и когда эксперименты увенчались успехом, стали заманивать тяжелобольных людей без психических отклонений для финальной стадии. На этом этапе им уже не нужны были операции — достаточно было лекарств для достижения эффекта!

Закончив объяснение, Гу Шаньшань замолчала, а Ци Чаньян добавил:

— Но пациентов должно быть восемь, а мы видели девять! Один из них — нормальный человек, всё сходится!

— И какой смысл в этом дневнике... — только начал кто-то, как Гу Шаньшань машинально перевернула последнюю страницу.

На обратной стороне обложки была крошечная надпись.

Похоже, это был последний момент ясности сознания Ван Хэ.

Почерк был корявым, но буквы выведены с невероятным усилием — перо почти порвало бумагу.

Там было всего одно имя.

— Хань Фанфан.

В комнате повисло молчание. Все сразу поняли — это имя жены Ван Хэ.

Ван Хэ был смертельно болен, а его жена Хань Фанфан продала дом, торговала на улице, но не оставила его, пытаясь спасти.

А сам Ван Хэ... теперь он, возможно, даже не помнил своего имени, но, к счастью, всё же вспомнил имя жены.

Если бы не эта проклятая больница "Ланьшань", эта пара, даже если бы им суждено было расстаться, смогла бы провести последние дни вместе, поддерживая друг друга.

Но теперь...

Сосед шестого номера по палате — Ху Цзянь, фотограф, погибший, когда его машина в дождь сорвалась в реку.

На его лице появилось выражение болезненного сочувствия.

— Шестой номер... его ноги будто состоят из отдельных кусков... поэтому, когда он идёт, кажется, будто он подпрыгивает на пружинах...

Даже такой опытный игрок, как Ци Чаньян, прошедший множество подземелий, не смог сдержать гримасу отвращения.

Но сейчас было не время игрокам сочувствовать NPC.

Ци Чаньян первым пришёл в себя.

Он посмотрел на дневник в своих руках:

— Я понял. Наш подход верный — сначала нужно определить, кто нормальный. Для этого нужно не принимать таблетки, но без них NPC мутируют и атакуют нас. Чтобы избежать нападения...

Он указал на последнее имя в дневнике.

— ...нужно знать это имя. Если назвать шестому номеру имя его жены, возможно, он не станет

нападать... Или, может быть, зная имя, мы сможем убедить NPC принимать таблетки, пока сами воздержимся.

Это была настоящая подсказка к выживанию!

— Теперь нам нужно найти что-то подобное, — продолжил Ци Чаньян. — Не обязательно дневники.

Все согласно закивали.

Именно в этот момент у дверей читального зала раздался скрипучий голос Хэ Синя:

— Свободное время закончилось, готовьтесь к осмотру! Когда я назову имя, выходите.

Он высунул голову в дверь, его глаза-бусины беспокойно бегали по комнате, словно что-то выискивая.

Казалось, он даже облегчённо вздохнул, прежде чем его огромные выпуклые глаза остановились на игроках.

Лу Сяоцинь стояла ближе всех к двери и в страхе отпрянула назад.

Глаза Хэ Синя замерли, уставившись прямо на неё.

— Госпожа Лу, вы первая. Идёмте со мной.

Лу Сяоцинь вся дрожала.

От природы робкая, она с момента попадания в эту ужасную игру постоянно была на грани обморока. Пока другие постепенно адаптировались, она всё ещё плакала от страха, оставшись наедине с NPC.

В этот момент, услышав, что вызвали первой именно её, она бросила умоляющий взгляд на Ци Чаньяна.

Ци Чаньян тут же предложил:

— Давайте я пойду первым.

Хэ Синь усмехнулся:

— Не торопитесь. Доктор Хань примет каждого.

Явно намереваясь начать именно с Лу Сяоцинь.

Ци Чаньян сжал губы, беззвучно шевеля ими: "Не бойся, слушайся NPC, всё будет в порядке".

Если вызвали Лу Сяоцинь на осмотр, то пока она следует правилам и не нарушает условий убийства, NPC не сможет причинить ей вред — таковы законы подземелья.

Лу Сяоцинь понимала это разумом, но от страха её лицо побелело, а ноги подкашивались, когда она пошла за Хэ Синем.

Тот обернулся, бросив на остальных леденящую улыбку, и повёл девушку на второй этаж.

Гу Шаньшань беспокоилась:

— С Сяоцинь всё будет хорошо?

Ци Чаньян покачал головой:

— Да. Пока она соблюдает правила, NPC ничего не сделает.

Но Гу Шаньшань не разглаживала морщин на лбу:

— Она не слушается NPC, она слишком пуглива. Но что, если NPC нарочно будут её пугать, чтобы спровоцировать на нарушение?

Верно.

Эта девушка явно выросла в "башне из слоновой кости" — напугать её проще простого.

Если бы первым пошёл не она, а Ци Чаньян...

Ведь он прошёл столько подземелий, такой смелый...

Такой смелый...

Ци Чаньян вдруг очнулся.

Второй этаж.

Коридор без окон, куда не проникал ни единый лучик света.

В мёртвой тишине слышался только звук собственных шагов Лу Сяоцинь. Впереди шёл человек в белом халате, его ноги мерно переступали, но не издавали ни малейшего звука. Осыпавшаяся штукатурка на стенах в полумраке напоминала искажённые силуэты людей. Лу Сяоцинь почти прижималась к стене, еле продвигаясь вперёд.

Хэ Синь обернулся.

Его и без того пугающе огромные глаза сейчас казались двумя чёрными шарами, гипнотически устремлёнными на неё.

— Госпожа Лу, время вашего осмотра приближается. Пожалуйста, не задерживайтесь. Доктор Хань очень пунктуален. Если вы опоздаете, он рассердится.

Лу Сяоцинь содрогнулась. Слезы уже наворачивались на глаза, но она изо всех сил сдерживалась, чтобы не разрыдаться.

Она всегда была пугливой — в детстве даже лай собаки заставлял её замирать на месте от страха. Сейчас она не смела поднять глаз, уставившись в пол.

И именно в этот момент в поле её зрения внезапно возникло ужасное лицо.

Хэ Синь наклонился, его шея повернулась на 180 градусов, и теперь он смотрел на неё снизу вверх.

— А-а-а! — вскрикнула Лу Сяоцинь и разрыдалась.

Под маской Хэ Синя растянулась широкая ухмылка. Он притворился удивлённым:

— Госпожа Лу, вы увидели что-то страшное? Почему плачете?

Достаточно было бы ей кивнуть — и он получил бы повод прописать ей одну... нет, две таблетки!

Всего две таблетки — и...

Лу Сяоцинь до крови закусил губу, всхлипывая от страха. Её дрожащая рука оставила царапины на стене.

Медленно, очень медленно она покачала головой:

— Нет... я... я ничего не видела.

Хэ Синь пристально наблюдал за ней.

Сказав это, Лу Сяоцинь прикрыла рот ладонью. Через мгновение она подняла голову — всё её лицо было мокрым от слёз.

— Разве... разве мы не идём на осмотр? — прошептала она.

Улыбка Хэ Синя постепенно исчезла.

Он фыркнул и нехотя продолжил вести её.

У дверей кабинета Лу Сяоцинь глубоко вдохнула.

Дрожа, она переступила порог.

Тёмный кабинет напоминал чудовище, раскрывшее свою кровавую пасть.

<http://bllate.org/book/14423/1275018>